

Лу Мулинь почувствовал, как сердце ушло в пятки: он никак не ожидал, что Сян Мин, находясь за границей, узнает о его отношениях с Цинь Сюем.

Взглянув на лицо Лу Мулиня, Сян Мин понял, что его догадка верна. На его обычно мягком, доброжелательном лице проступил нескрываемый гнев:

— Что я тебе говорил? Что бы ни случилось, держись от Цинь Сюя подальше. Ты ведь тогда обещал, что так и сделаешь. Если бы я сегодня не вернулся, ты бы дождался, пока он тебя ранит, и только тогда решил бы мне признаться, верно?

— Старший брат, не сердись, я знаю, что делаю, — Лу Мулинь впервые видел Сян Мина в таком яростном гневе, его сердце испуганно колотилось.

— Ты знаешь, что делаешь? А Цинь Сюй знает? Ты что, не понимаешь, кто он такой? Тебе обязательно нужно, как Гу Яню, дожидаться беды, чтобы поумнеть?

Гу Янь был кумиром Лу Мулиня, выдающейся личностью в мире фотографии. Он был невероятно талантлив, но в итоге попал в сети Цинь Сюя. Из-за причиненной ему боли Гу Янь потерял душевное равновесие и однажды едва не погиб во время съемок из-за несчастного случая.

Лу Мулинь как-то рассказывал об этом Сян Мину, и тогда тот очень серьезно предупредил его не вмешиваться в дела Гу Яня и Цинь Сюя. Но Гу Янь был его кумиром, таким замечательным и успешным человеком — как он мог остаться в стороне, когда того так жестоко ранили?

— Я правда не позволю себе втянуться в это по-настоящему.

— Нет. С сегодняшнего дня тебе запрещено с ним видеться! — Сян Мин на корню пресек все его попытки оправдаться.

В этот момент лифт остановился, и Сян Мин первым вышел из кабины. Лу Мулинь в смятении последовал за ним, гадая, всерьез ли были сказаны слова старшего брата. Его цель еще не была достигнута, к тому же он сам был до смерти разозлен на Цинь Сюя — как он мог просто так оставить этого негодяя в покое?

Они вошли в квартиру. Сян Мин, чей гнев еще не утих, уселся на диван и продолжил свои наравоучения. Лу Мулинь, понурив голову, слушал, как тот методично перечисляет все пороки Цинь Сюя. Наконец, он не выдержал и поднял взгляд, полный сомнений:

— Старший брат, вы что, знакомы? Такое ощущение, что ты его очень хорошо знаешь.

— Сейчас мы говорим о тебе, — Сян Мин на секунду замолчал, а затем продолжил промывать ему мозги: — Цинь Сюй никому не доверяет и никогда не воспринимает чужие чувства всерьез.

Те, кто был с ним, не задерживались дольше двух месяцев. А если после этого кто-то осмеливался навязываться, он не проявлял ни капли жалости. Такой человек — сущий яд, ты должен держаться от него как можно дальше.

Лу Мулинь хорошо знал Сян Мина: тот был самым занудным человеком в их кругу, способным толочь воду в ступе часами. Поэтому он схватился за голову, притворяясь, что ему дурно:

— Больше не могу, голова кружится, пойду отдохну в свою комнату. Старший брат, располагайся как дома.

— Я еще не закончил, — Сян Мин нахмурился, явно недовольный тем, что Лу Мулинь пытается улизнуть.

Однако Лу Мулинь твердо решил больше ничего не слушать. Оказавшись за закрытой дверью своей комнаты, он стиснул зубы, достал телефон и, проскользнув на кухню, набрал номер Цинь Сюя. Тот ответил почти мгновенно, словно только и ждал звонка от Сян Мина.

— Мне плевать, насколько сильно ты на меня злишься, но к Лу Мулиню ты не прикоснешься! — стоило вызову пройти, как Сян Мин жестко заявил свое требование.

Из динамика донесся тихий смешок Цинь Сюя:

— Похоже, он для тебя очень важен.

— Если хоть пальцем его тронешь, я с тобой не посмотрюсь! — гнев Сян Мина вспыхнул с новой силой от смеха Цинь Сюя. Вся его прежняя мягкость испарилась, остались лишь ярость и тревога.

Он понимал, что этот звонок может дать обратный эффект, но он знал Лу Мулиня: если не удастся переубедить его самого, придется действовать через Цинь Сюя.

— Раз уж ты так говоришь, мне становится еще интереснее посмотреть, чем же он так очарователен, — со смешком ответил Цинь Сюй и повесил трубку, оставив Сян Мина в таком бешенстве, что тот едва не швырнул телефон об пол.

<http://bllate.org/book/18651/1797719>